

Наталья Терес

Этнополитические процессы в Украине: историческая составляющая и современные реалии

Wschodnioznawstwo 3, 89-102

2009

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Этнополитические процессы в Украине: историческая составляющая и современные реалии

В условиях современного мирового развития проблемы межнациональных отношений, предупреждения и преодоления национальных конфликтов являются одними из наиболее актуальных как в межгосударственных отношениях, так во внутренней политике. Этнический феномен ныне играет ведущую роль в развитии государств на постсоветском пространстве, создает межэтническое напряжение даже в традиционно стабильных регионах, заставляет серьезно изучать и анализировать состояние взаимоотношений этнических групп, прогнозировать их дальнейшее развитие. В Украине, которая имеет сложную этническую структуру, и которая граничит с государствами, где конфликты уже перешли в состояние военного противостояния, развитие этнополитических исследований является важным направлением гуманитарных наук.

Особенностью современного периода является активное изучение этнической истории народов Украины, формирование на этой основе научных основ и главных принципов этнополитики и государственного регулирования этих процессов, моделей этносоциального развития, совершенствование этнополитического менеджмента. В Украине создана научная и научно-педагогическая база для исследования этих процессов. Прежде всего, это Институт политических и этнонациональных проблем Национальной академии наук Украины, кафедра украинской истории и этнополитики, кафедра этнологии исторического факультета Киевского национального университета имени Т.Шевченко, ряд кафедр и центров по изучению этнонациональных проблем в Днепропетровске, Львове, Харькове, Одессе, Черновцах. Основными направлениями исследований являются проблемы истории и современной динамики политических институтов, взаимовлияния политики, политической культуры, этнонациональных, межконфессиональных, региональных отношений, выработка новых парадигм этнонационального развития. Результатом этих исследований является ряд трудов И.Кураса, В.Котигоренко, О.Калакуры, Н.Нагорной и других авторов¹. С учетом осо-

¹ І.Ф. Курас, Етнополітологія. Перші кроки становлення. – К.: Генеза, 2004; В.О. Котигоренко, Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт.

бой актуальности вопросы этнополитики изучаются в вузах не только на гуманитарных факультетах, но и на естественных и технических факультетах; для обеспечения этого процесса разработан ряд учебных пособий².

Этнополитическая ситуация в современной Украине – это комплекс взаимосвязанных проблем, обусловленных как историей взаимоотношений народов в предшествующий период, так и новыми политическими и социально-экономическими реальностями независимого развития. Это система концептуальных положений, программ, организационных мероприятий в сфере этносоциального, этнокультурного и этнополитического развития общества, целью которых является свободное социально-экономическое, культурное и духовное развитие этнических сообществ. Фундаментальная задача этнополитики состоит в создании гармоничного развития государства на основе комплиментарного союза титульной нации с национальными меньшинствами. При ее реализации прежде всего во внимание принимаются исторический опыт в решении вопросов межэтнического характера, текущая ситуация и интересы государства в целом.

Многовековая история совместного проживания народов на украинских землях не может не влиять на современные процессы в межнациональных отношениях. Иногда эта специфика имеет очень далекое историческое происхождение, но не знать, и не учитывать ее было бы большой ошибкой. Например, важно учитывать фундаментальное влияние религии на эти процессы. Американский исследователь О.Прицак, например, отстаивает точку зрения, что концепция нации и национального возрождения (базовые в истории Украины с XIX столетия и до настоящего времени) – является продуктом западной цивилизации и абсолютно чужды православному мировоззрению. Борьба между церковью и государством на Западе стимулировала развитие интеллектуальной сферы и светской культуры, которая базировалась на народных элементах. Политические институты Западной Европы отказались от концепции универсализма (один император для всего христианского мира), в пределах феодального общества существовала система «контрактных отношений» между сеньором и вассалом, что позже

– К.: Світогляд, 2004; В.О. Котигоренко, Кримськотатарські репатріанти: проблема соціальної адаптації. – К.: Світогляд, 2005; О.Я. Калакура, Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX столітті. – К.: Знання України, 2007.

² О.В. Картунов, Вступ до етнополітології: Науково-навчальний посібник. – К., 2003; Н. Терес, Етнополітичний вимір сучасної української історії. Навчальний посібник. – К.: УНІСЕРВ, 2003; Етнополітика: навчально-методичний комплекс/упорядники: М.М. Карабанов, Т.Ю.Горбань, Н.В.Терес. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008.

сделало принцип личной свободы главным в системе государственного развития³.

Практика гарантирования прав и свобод национальным меньшинствам в разные исторические периоды была в центре общественно-политических процессов, имевших место в Украине. После Люблинской унии (1569) Речь Посполитая была государством с достаточно сложной национальной структурой, где поляки и украинцы составляли почти одинаковую численность – по 40%. Гарантирование и сохранение на практике прав некаатоликов составляло одну из главных проблем внутривнутриполитической жизни государства. Например, отдельными привилегиями для Волыни, Брацлавщины и Киевщины сохранялись законодательные нормы Литовских статуты, православная шляхта сравнивалась в правах с католической, сохранялось национальное делопроизводство⁴. Украинские магнаты согласились признать Люблинскую унию с таким условием: «...мы присоединяемся как вольные и свободные, с тем, чтобы мы не были понижены наших шляхетских почестях». Равные права гарантировались «Генриховыми артикулами» (1572), в 1573 г. варшавская конфедерация приняла закон, согласно которому инверцы могли пользоваться свободой вероисповедания. Позже к этим документам для защиты православия апеллировало казачество, а с нарушением договорных норм началось длительное украино-польское противостояние.

Исторически так сложилось в Украине, что в городах иноэтнические общины (евреев, армян, греков, татар) были очень влиятельными. Они имеют долгую историю развития своих органов самоуправления, неподконтрольных, временами, управлению городских магистратов. Например, в 1785 г. в г. Нежин (ныне Черниговской области) был создан греческий магистрат с полным комплексом полномочий, даже с правом выдачи паспортов. Еврейские общины проживали в отдельных районах, имели орган самоуправления – кагал и своё представительство в польском сейме⁵.

Историческая составляющая современной этнополитической ситуации обусловлена той особенностью, что в долгое время украинцы жили не только в пределах двух империй – Российской и Австро-Венгерской, но и в границах шести культурных зон. В частности, на Слобожанщине, в Новороссии (с центром в Одессе) сильны были позиции русской культуры, на Левобережной Украине – украинской, на Правобережной Украине и Во-

³ О. Pritsak, *Prolegomena to the National Awakening of the Ukrainians during the nineteenth century*, [in:] *Culture and Nationalism in Nineteenth Century East Europe*, Columbus 1985, p. 97.

⁴ Про князівство Київське. Привілей // Історія України від найдавніших часів до сьогодення. Збірник документів і матеріалів/За заг. ред. А.П.Коцура, Н.В.Терес. – К.-Чернівці: Книги – XXI, 2008. – С. 128-129.

⁵ Див.: А.О. Гурбик, Місцеве самоврядування в суспільній свідомості та практиці // Українське суспільство на зламі середньовічного і нового часу. – К., 2001.

лыни – польской, в Западной Украине и Буковине – немецкой и польской, Закарпатье – венгерской. Важной особенностью межнациональных отношений было существование на украинских землях линии оседлости еврейского народа⁶.

Присущая российскому монархическому режиму полонофобия, борьба с влиятельным еврейским капиталом, «украинским мазепинством» уже в XIX веке продемонстрировала широкий арсенал методов этнического подавления, усложнив систему межнациональных отношений в украинских губерниях. Например, после польского восстания 1830 г. в качестве карательной меры до 40% польской шляхты были лишены своего статуса и ряда важных привилегий, 50 тыс. семей переселены в восточные и южные губернии Европейской России и на Кавказ⁷. В Российской империи существовал дифференцированный поход к национальной политике в разных регионах, в масштабах и темпах русификации и, как результат – существенные отличия в темпах и уровне национального развития народов и этнических групп⁸. Вышеизложенное – это лишь часть исторической составляющей межнациональных отношений, усугубленной жестоким национальным противостоянием в XX столетии.

В современной Украине процессы межнационального развития протекают в условиях становления собственно украинской нации и закладывания основ государственной политики в сфере национальных отношений. Характерной особенностью конца XX – начала XXI века является существование двух противоречивых тенденций в формировании модели украинской нации: политизация украинского этноса, его стремление к развитию государственности, и, вместе с тем, наличие важных признаков формирования нации, которая бы базировалась на принципе гражданства. То есть, идет процесс оформления не этнической нации, которая объединяет людей по этническому принципу, а политической, которая объединяет всех граждан страны. Именно от этого зависит выбор модели этнонациональной политики: или содействовать утверждению этнического или же политико-гражданского понимания украинской нации.

На этом пути украинскому народу необходимо решить ряд важных задач – это объединение и преодоление исторического раскола, совершенствование механизма накопления и передачи этнокультурной информации. Нередко это происходит путем возвращения традиционных форм крестьян-

⁶ О. Pritsak, J.S. Reshetar, *The Ukraine and the dialectics of nation-building*, „Slavic Review” Vol. XXII, Num. 2, 1963, p. 224-225.

⁷ Западные окраины Российской империи /Авт. кол.: Л.А. Бережная, О.В. Будницкий, М.Д. Долбилов и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.– С. 104.

⁸ См. Н. Терес, Політика русифікації в Україні та Фінляндії крізь призму порівняльного аналізу (XIX – початок XX століття) // Україна-Фінляндія. Збірник наукових статей. – К., 1998.– С. 7-13.

ской этики, обособления от некогда «имперских» наций на Западе и Востоке, актуализации исторического прошлого, особенно его трагических страниц. При всей сложности и неоднозначности этих процессов, главным результатом периода независимости является приобретение украинским народом ряда важнейших политико-государственных характеристик: создание государственных институтов власти, формирование правовой системы, создание национальной системы образования, увеличение украиноязычного пространства и др.

В этом случае правы исследователи, которые называют политические системы независимых постсоветских государств, в том числе и Украины, режимами, которые национализируются⁹. Однако важно отметить, что с момента провозглашения независимости для большинства украинцев определение своей идентичности путем прямого противопоставления и вражды к представителям других народов является неприемлемым. Это, в частности, справедливо заменил Ф.Фукуяма: «Если украинцы, как и ранее, будут определять права гражданства и свою политику в области образования в тех толерантных терминах, которые они с самого начала выбрали, пользуясь для определения национальности территориальным принципом, который предоставляет гражданские права всем, кто проживает в пределах Украины, тогда их страна сможет преодолеть все проблемы. Если же, наоборот, Украина будет делать акцент на языке или других аспектах этнокультурных характеристик при определении гражданства или других прав граждан, я думаю, эта страна взорвется изнутри, поскольку русские и другие национальные меньшинства поднимут бунт против преимущественных прав этнических украинцев»¹⁰.

Согласно Всеукраинской переписи населения 2001 г. в республике проживают представители более 130 народов, хотя использование термина «полиэтническое государство» в данном случае не является корректным, поскольку фактически все этнические меньшинства в Украине – это часть этносов, которые имеют свои государства.

Об этом свидетельствуют данные национального состава Украины и его динамики по отношению к переписи 1989 г. (Табл. 1.)

⁹ К. Wolchuk, *History, Europe and the „National Idea”: the „Official” Narrative of National Identity in Ukraine*, „Nationalities Papers” 2000, Vol. 28, N. 4, p. 675-676.

¹⁰ Ф. Фукуяма, Комментарий к эссе Г. Нодия „Национализм и демократия” // Дружба народов. – 1994. – №5. – С. 123.

Табл. 1. Наиболее многочисленны национальные группы, которые проживают в Украине (по результатам Всеукраинской переписи населения 2001 г.).

	Количество (тыс. чел.)	2001 г. в % к 1989 г.
украинцы	37541,7	100,3
русские	8334,1	73,4
белорусы	275,8	62,7
молдаване	258,6	79,7
крымские татары	248,2	в 5,3 раза больше
болгары	204,6	87,5
венгры	156,6	96,0
румыны	151,0	112,0
поляки	144,1	65,8
евреи	103,6	21,3
армяне	99,9	в 1,8 раза больше
греки	91,5	92,9
татары	73,3	84,4
цыгане	47,6	99,3
азербайджанцы	45,2	122,2
грузины	34,2	145,3
немцы	33,3	88,0
гагаузы	31,9	99,9
другие национальности	177,1	83,9

Источник: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>

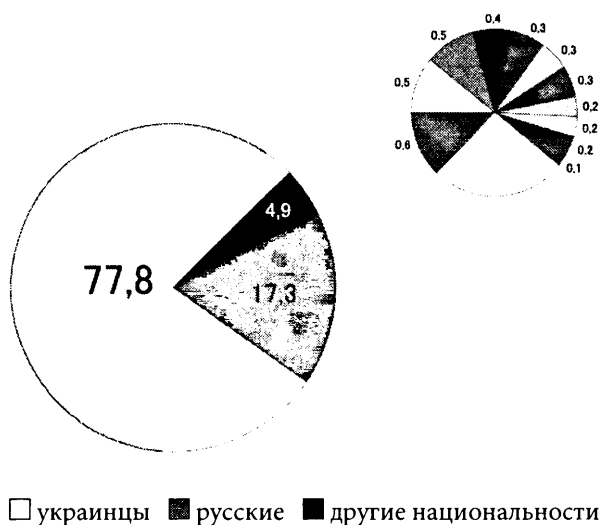
Высокая степень толерантности в межнациональных отношениях не ускоряет процесс национальной консолидации и политико-национальной эмансипации украинцев, что справедливо отмечено польской исследовательницей И. Курчевской¹¹. Осуществление такого курса является особенно важным в условиях относительно их слабой национальной идентичности, существовании этнокультурных групп с гибридным сознанием. Много проблем, с которыми столкнулась независимая Украина, связано именно с тем, что национальное происхождение не всегда совпадает с языковой основой, политическими и культурными ориентациями. Такой стереотип поведения сформировался в результате векового развития украинского народа в политико-правовых системах других государств. Социологические исследования свидетельствуют о различиях национальной самоидентификации населения в зависимости от историко-географического фактора. От западных регионов к восточным изменяется процентное соотношение украинцев, которые являются таковыми по происхождению и самоидентификации: этот показатель колеблется от 87,3% опрошенных в западных

¹¹ І. Курчевська, Розпад післякомуністичної Європи – нові і старі сусідства національних культур // Політична думка.-2002.- № 1.- С. 73.

регионах до 25,4% – восточных. Двойная самоидентификация (и украинец, и русский) значительно представлена в Донецкой (54,6%), Луганской (48,9%), Одесской (41,1%), Харьковской областях (46,7% опрошенных). Этими исследованиями подтверждено, что степень поддержки идеи независимости Украины также значительно отличается в зависимости от самоидентификации: за укрепление независимости высказалось 70,1% опрошенных украинцев, 48,6% «украино-русских» и 36,8% русских¹².

Формирование этнополитики в Украине происходит в условиях, когда украинцы и русские составляют 94,8% всего населения, поэтому без преувеличения можно сказать, что именно от этих народов зависит будущее государства. После распада СССР русские впервые получили статус национального меньшинства, вместо прежнего доминирующего положения. Ныне русские в Украине (более 8 млн.) можно назвать «суперменьшинством», по численности сравнимым с населением среднего европейского государства (рис. 1).

Рис.1. Национальный состав населения по переписи 2001 года (в %).

Источник: Alex Tora, http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ukraine_census_2001_Ethnic_groups.svg

Но существует важное отличие: более половины из них родились в Украине и культурное пространство страны для них является привычным. На момент провозглашения независимости около 30,8% опрошенных русских

¹² Политические настроения накануне выборов. Украина. Декабрь 1997./Под ред. М. Погребинского. – К., 1998.– С. 18, 21.

владели украинским языком. Социологические исследования, проведенные в Харькове, показали, что только 9,3% опрошенных жителей разговаривают дома по-украински, 67,9% – по-русски, двумя языками владеют 16,8%¹³. Но при этом родители ориентируют детей на знание украинского языка с точки зрения образовательных и профессиональных перспектив.

Последнее время особую политическую значимость приобретает вопрос о статусе русского языка и признания его вторым государственным. Согласно переписи 2001 г. украинский язык считают родным 67,5% населения Украины, что на 2,8% больше, чем по данным переписи 1989 г. Русский язык назвали родным 29,6% населения, что по сравнению с предыдущей переписью меньше на 3,2%. Доля других языков, которые были названы родными, увеличилась на 0,4% и составляет 2,9% (табл. 2)

Таблица 2. Языковой состав населения Украины по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г.

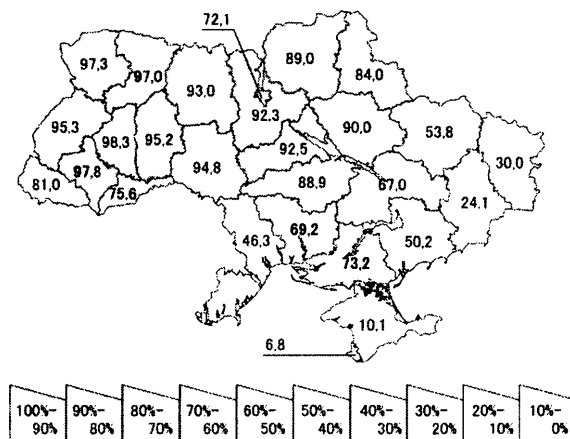
	Считали родным языком (%)			
	Язык своей национальности	Украинский	Русский	Другой язык
украинцы	85,2	–	14,8	0,0
русские	95,9	3,9	–	0,2
белорусы	19,8	17,5	62,5	0,2
молдаване	70,0	10,7	17,6	1,7
крымские татары	92,0	0,1	6,1	1,8
болгары	64,2	5,0	30,3	0,5
венгры	95,4	3,4	1,0	0,2
румыны	91,7	6,2	1,5	0,6
поляки	12,9	71,0	15,6	0,5
евреи	3,1	13,4	83,0	0,5
армяне	3,1	13,4	83,0	0,5
греки	3,1	13,4	83,0	0,5
татары	35,2	4,5	58,7	1,6
цыгане	44,7	21,1	13,4	20,8
азербайджанцы	44,7	21,1	13,4	20,8
грузины	44,7	21,1	13,4	20,8
немцы	44,7	21,1	13,4	20,8
гагаузы	71,5	3,5	22,7	2,3
другие национальности	32,6	12,5	49,7	5,2

Источник: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/>

¹³ В.В. Петровский, Современные украинско-российские отношения в западной интерпретации. - Харьков, 2002.– С. 175.

Динамику изменений в украинской языковой среде представлено на рис. 2.

Рис. 2. Процентное соотношение тех, кто считал украинский язык родным (по данным Всеукраинской переписи 2001 г.).

Источник: Alex Tora, http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ukraine_census_2001_Ukrainian.svg#filelinks

По данным социологов, 45% опрошенных считают, что статус государственного должен иметь только украинский язык, 52% выступают за два государственных языка – украинский и русский (данные компании Reserching Branding Group, полученные в результате опроса 5-15 октября 2006 г. во всех регионах Украины). Результаты исследований Всеукраинской социологической службы в 2007 г. показали более детальную картину: 46,03% респондентов считают, что нет необходимости менять статус русского языка, 22,65% выступают за предоставление ему статуса второго государственного в отдельных регионах. Но в большинстве случаев респонденты оценивали эту проблему больше как политическую, поставив в перечне актуальных вопросов страны статус русского языка – на 26-е, а украинского – на 24-е место¹⁴.

В Украине системно отслеживается проблема этнического антагонизма. Одно из социологических исследований, проведенных в 1995 г., показало, что большинство участников опроса (67% против 18,5) считают, что в Украине не существует дискриминации по этническому признаку. 74% тех из них, которые отмечали наличие дискриминации, говорили о незначительных её проявлениях. 84% респондентов дали негативный ответ на вопрос: «Проходилось ли Вам сталкиваться с несправедливостью и оскорблениями

¹⁴ Україна: процеси, результати, перспективи. // http://www.nis.gov.ua/book/Eks_d2007/ExpRep-000.doc

на национальной почве по отношению к Вам лично?». Этими исследованиями было доказано, что разный уровень межэтнической толерантности наблюдается на региональном уровне. Большею степенью толерантности отличается Киев и область, а также Житомирская, Черниговская, Винницкая, Кировоградская области¹⁵.

Анализ толерантности в украинском обществе по шкале «социального расстояния» Богардуса (показывает социальные установки личности относительно к представителям других этногрупп и определяет психологическую готовность к сближению с ними или к отстраненности) свидетельствует о существовании тенденции к консолидации «восточных славян» (украинцев, русских, поляков, белорусов), которые имеют рейтинг «4» по этой шкале. Несколько рейтингов (крымские татары, грузины, арабы, цыгане) в оценке населения превышают «5», что свидетельствует о существующей дистанции по отношению к ним¹⁶. В последние годы серьезную озабоченность властей вызывают проявления расовой нетерпимости к гражданам иностранных государств. Участились случаи физического насилия, в Украине все громче заявляет о себе молодежное движение «скинхеды», борьбу с антизаконной деятельностью которого активизировали правоохранительные органы.

После провозглашения независимости Украины изменения в системе национальных отношений коснулись, прежде всего, представителей меньшинств, которые в первую очередь считали себя гражданами СССР, а уже потом – Украины. Второй по численности национальным меньшинством после русских являются евреи, количество которых в конце 1980-х гг. составляло 485 тыс. 99,16% из них проживали в городах и занимались в основном умственным трудом (67,6%)¹⁷. Политика Украины по отношению к еврейскому меньшинству создала условия «стать массой сильной и наиболее процветающей еврейской громадой в бывшем Советском Союзе»¹⁸. Численность еврейских общественных объединений и организаций в Украине возрастала самыми быстрыми темпами по сравнению с постсоветскими и посткоммунистическими странами Восточной Европы. К середине 1990-х гг. был создано около 150 еврейских культурных организаций, 70 религиозных организаций, 75 еврейских школ, из 13 – при поддержке государства

¹⁵ К. Кейданский, Межэтнические отношения в Украине: толерантность против антагонизма // Этничность на постсоветском пространстве: роль в обществе и перспективы. – К., 1997. – С. 34.

¹⁶ О. Кривицька, Полікультурний мегатренд сучасної України // <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=29&c=450>

¹⁷ Національний склад населення України (за даними Всесоюзного перепису населення 1989 р.). – К., 1991. – С. 10-11.

¹⁸ *Rabbi Yaakov Bleich's Statement: Jewish Community is Flourishing*, „Ukrainian Weekly” 1994, 6 Nov.

и более чем 60 воскресных школ, действует 53 синагоги¹⁹. Но этого было недостаточно, чтобы приостановить эмиграцию евреев, в 1989-2001 г. из Украины выехало около 291704 человека (табл. 3).

Несмотря на то, что антисемитизм не являлся главной причиной выезда, но страх перед возможным повторением трагедии все-таки имел место. По мнению лидеров еврейской громады, во время переписи 2001 г. около 200 тыс. населения побоялись назвать свою национальность. Они считают, что в связи с тем численность еврейского населения в Украине намного больше – от 300 тыс. до 500 тыс. человек²⁰. В последние годы усилился и обратный процесс только по официальным данным из Израиля, США, Германии, России в Украину вернулось около 7 тис. евреев, а в страны СНГ – от 30 тис. до 40 тис.²¹.

Тенденция к сокращению сохраняется в среде польского меньшинства. За 1989-2001 г. численность поляков в Украине сократилась с 219,1 тис. до 144,1 тис. человек, что в большей мере связано с ассимиляцией.

Рост национального самосознания национальных меньшинств отражается в созданных ими общественных и культурно-просветительных организаций. На 2005 г. их было зарегистрировано 1582, из которых 44 имели всеукраинский статус. Показательно, что 500 организаций было создано в 2004-2005 гг. Наибольшее количество организаций создано еврейским меньшинством (288), немецкой (160), русской (132), польской (125).

В конце 1990-х гг. в Украине действовали около 1150 самостоятельных театральных, фольклорных, музыкальных коллективов (театров – 107, хоровых коллективов – 292, хореографических ансамблей – 277, музыкальных коллективов – 233). В 120 музеях открыты залы и экспозиции, до 2004 г. зарегистрировано 197 изданий на языках национальных меньшинств (в это число не входят русскоязычные издания)²². Для более полного удовлетворения потребностей национальных меньшинств, создано банк данных для Языковой карты Украины по регионам.

В этнополитической сфере наиболее сложная ситуация складывается в АР Крым, где переплетаются проблемы возвращения депортированных народов, пророссийской ориентации значительной части населения и пристального внимания к этому региону иностранных государств. Процесс реабилитации репрессированных народов Крыма начался намного позже, чем других народов бывшего СССР – только в 1989 г. после принятия де-

¹⁹ R. Hadzewycz, *Interview Iosef Zisels on Rebirth of Jewish Life in Ukraine*, „The Ukrainian Weekly” 1994, Dec 11.

²⁰ D. Macisaac, *Jews underrepresented in census, leaders claim*, „Kyiv Post” 2003, Feb. 6th.

²¹ О. Балюк, Сучасні міжнаціональні україно-єврейські відносини // Етнічна історія народів Європи. Вип.4. – К., 2000.– С. 31.

²² Історія України від найдавніших часів до сьогодення. Збірник документів і матеріалів/ За заг. ред. А.П.Коцура, Н.В.Терес. – К.-Чернівці: Книги –XXI, 2008.– С. 866.

Таблица 3. Эмиграция евреев из Украины (1989-2001 г.).

Еврей-выезд	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	1994-2001	%	1989-2001
Из Украины, в т.ч. в:	17600	51800	45061	26830	21622	28306	23857	20493	15924	11550	12087	9859	6715	128791	100	291704
США	-	-	-	-	-	9254	5774	4890	3291	1434	1133	941	625	27342	21,2	
ФРГ	-	-	-	-	-	3838	4079	4085	3776	4012	4050	3693	3005	30538	23,7	
Израиль	-	-	-	-	-	13840	12216	10200	8115	5636	6611	4993	2906	64517	50,1	
Канада	-	-	-	-	-	-	120	119	101	72	55	28	43	538	0,4	
Австралия	-	-	-	-	-	-	170	126	87	-	16	10	6	415	0,3	
Россия	-	-	-	-	-	900	831	799	417	282	147	149	88	3613	2,8	
Беларусь	-	-	-	-	-	-	43	-	11	10	6	2	4	76	0,06	
Молдова	-	-	-	-	-	-	42	-	19	5	8	1	5	80	0,06	
Балтия	-	-	-	-	-	-	11	11	-	-	0	0	4	26	0,02	
Без указ. страны	-	-	-	-	-	-	-	25	-	19	-	-	-	44	0,03	
Другие страны	-	-	-	-	-	474	571	238	107	80	61	42	29	1602	1,24	

Источник: <http://www.vaadua.org/josifkniga/Demografya.htm>

кларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, которые были подвержены насильственному переселению, и обеспечении их прав». В октябре 1992 г. по инициативе Украины в Бишкеке была подписано соглашение по вопросам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. Соглашение ратифицировали Украина, Таджикистан и Армения. На начальном этапе особо сложной была проблема получения гражданства Украины. На 1997 г. 52,6% крымских татар, которые жили в Крыму, не имели гражданства Украины, в том числе 22% из них не имели вообще никакого гражданства²³. Эта проблема серьезно обострилась накануне выборов в Верховную Раду Украины, поскольку крымские татары не могли принять в них участие. Поэтому в 1998 г. между правительствами Украины и Узбекистана было подписано соглашение об упрощенном выходе из гражданства Узбекистана и получения его в Украине, но эта процедура распространялась только на депортированных в прошлом крымских татар и их потомков, но не на других членов семей.

К 2000 году на постоянное жительство в Крым вернулись 255,5 тыс. крымских татар, 5,1 тыс. армян, 3,9 тыс. греков, 2,1 тыс. немцев, 1,3 тыс. болгар²⁴. По данным Всеукраинской переписи населения на 1 декабря 2001 г. в Автономной Республике Крым проживало 243,4 тыс. крымских татар. Количество депортированных граждан и их потомков в составе населения Автономной Республики Крым (без города Севастополя) к середине 2002 года достигло 12,1%. В Белогорском районе она составляет 33%, в Бахчисарайском, Кировском, Первомайском, Советском – от 24 до 28% от общего числа жителей. Наименьшее количество репатриантов проживает в Ялте (1,1%), Керчи (1,3%), Алуште (3,3%) и Феодосии (около 4%). К настоящему времени в Крыму сформировалось около 300 поселков и массивов их компактного проживания. Несмотря на заметное снижение темпов репатриации в последние годы (в 2000-2002 г. в Крым переселилось около 7 тыс. человек), за пределами Украины остается не менее 100 тыс. крымских татар²⁵.

Социологические исследования, проведенные в 2007 г. среди крымских татар по вопросам их видения политических перспектив Крыма, в частности по вопросам изменения его государственного статуса, показали, что большинство респондентов – 50,6% – в наиболее отдаленной перспективе (через 20 лет) видят Крым в составе Украины, в ближайшей (в течении 5 лет) – 78,9% опрошенных. Крым в составе РФ через 20 лет видят всего

²³ И. Прибыткова, Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. – К., 1997. – С. 37.

²⁴ Крымские известия. – 2000. – 22 июня.

²⁵ Информация о состоянии межнациональных отношений в Автономной Республике Крым // <http://www.comnational.crimea-ortal.gov.ua/rus/index.php?v=5&tek=0&par=0&art=85>

1,9% респондентов, через 5 лет – 0,5%. Крым – независимым через 20 лет видят 21,2%, а через 5 лет – 8,4% прошенных. Показательно, что в будущем в крымские татары (50% опрошенных) хотели бы видеть Украину в составе Евросоюза, 10% – в составе НАТО, 7,5% – в союзе России и Беларуси²⁶.

Наиболее острой проблемой в Крыму является обустройство крымских татар и выделение им земли и предоставление других видов экономической помощи. Интересы крымских татар не учтены при проведении аграрной реформы, 80% из тех, кто проживает в сельской местности, не получили права на земельные паи бывших колхозов. Для строительства индивидуального жилья переселенцам выделено 48231 участков, что адекватно потребностям 150 тыс. человек, 300 поселков – «самостроев» в Крыму возведены стихийно, но позже узаконены местной властью²⁷. Этот процесс крымские татары называют не «самозахват» земли, а «самовозврат», апеллируя к исторической правоте своих действий. Большую озабоченность крымских татар вызывает состояние культурно-образовательной сферы. В 15-ти крымскотатарских школах учатся только 4170 учеников, то есть, каждый десятый, а для удовлетворения потребностей в обучении репатриантов необходимо еще 100 школ, Существует острая проблема подготовки учителей для этих школ.

Таким образом, проблемы в этнополитической сфере Украины разноплановые и есть таковыми, которые решаются только в результате системных политических действий, наличии терпимости и понимания, необходимых финансовых ресурсов. Взвешенная и последовательная этнополитика Украины, несмотря на множество нерешенных проблем и недостатков, имеет главный результат – это неоспоримые достижения в обеспечении равных прав гражданам всех национальностей, надежной защиты на уровне национального и международного права, понимание всеми гражданами страны необходимости сохранения национального мира и благополучия.

²⁶ Оцінка сьогодення і майбутнього Криму та України очима кримськотатарської молоді // Кримські студії. Інформаційний бюлетень.– № 3-4 (43-44), червень – вересень 2007 // [http://www.cidct.org.ua/uk/studii/3-4\(07\)/3.html](http://www.cidct.org.ua/uk/studii/3-4(07)/3.html)

²⁷ М. Семена, Кримські татари: інтеграція, асиміляція чи ... животіння? // Кримські студії. Інформаційний бюлетень.– № 5-6 (33-34).– жовтень 2005-січень 2006// [http://www.cidct.org.ua/uk/studii/5-6\(05\)/](http://www.cidct.org.ua/uk/studii/5-6(05)/)